

Зал игровых автоматов оглушал разноголосицей электронных звуков. Фан Чао давно сюда не заглядывал, так что от знакомого гула у него сразу зачесались руки. Махнув Лу Бинчэню и Цзян Цзяньяо, он мгновенно растворился в толпе, словно рыба в воде.

Лу Бинчэнь и не собирался играть. Найдя в зоне отдыха свободный диван, он опустился на мягкую подушку.

— Ты не будешь? — спросил Цзян Цзяньяо.

— Нет, — отозвался Лу Бинчэнь. — Иди один.

Цзян Цзяньяо на мгновение помедлил, подошел и сел рядом. вообще-то он давно привык к равнодушию Бинчэня ко всему вокруг, но почему-то именно сейчас это апатичное спокойствие казалось иным. Не таким, как прежде.

Впрочем, не только сейчас. За последнее время — пожалуй, с того самого дня, как они переехали учиться в Янцин, — Лу Бинчэнь словно превратился в другого человека.

— Брат Чэнь, я всё хотел спросить, — заговорил Цзян Цзяньяо. — С чего ты вдруг решил бросить гору Яньшань и уехать учиться в такую глушь?

Лу Бинчэнь поднял взгляд:

— А сам как думаешь?

Цзян Цзяньяо действительно задумался.

На правах близкого друга он неплохо знал подноготную семьи Лу. С тех пор как скончался Старейшина Лу, отец Бинчэня заметно распустился: напрямую переступить черту ещё опасался, но всё чаще выводил ту женщину в свет, внедряя в свой круг. Поездка Бинчэня в Янцин вполне могла быть простым побегом от этого мерзкого театра.

— Из-за твоего отца и той женщины? — спросил Цзян Цзяньяо.

Лу Бинчэнь промолчал.

И да, и нет.

В прошлой жизни причиной, по которой он пришел сюда ловить мягкие игрушки вместе с Руань И, действительно стал отец. В тот день он уехал сразу после уроков. Едва машина тронулась, зазвонил телефон.

Взглянув на имя на экране, Лу Бинчэнь нажал кнопку ответа:

— Отец.

На том конце провода на пару секунд воцарилась тишина, после чего раздался сухой, ледяной голос Лу Юйши:

— Ты еще смеешь брать трубку?

— А чего мне бояться? — Лу Бинчэнь хмыкнул, не сдержав ироничной ухмылки. — К тому же, если бы я не ответил, то лишь потому, что не захотел, а не потому, что струсил.

Взбешенный Лу Юйши со всей силы грохнул кулаком по столу. Глухой треск дерева прорезал динамик с такой отчетливостью, будто удар пришелся прямо над ухом.

— Вчера днем тетя Руань упала с лестницы! — рявкнул он. — Твоих рук дело?!

Лицо Лу Бинчэня оставалось непроницаемым. Спустя мгновение он тихо усмехнулся, но взгляд его остался ледяным:

— А я-то думал, ты продержишься дольше.

— Что ты...

— Когда дедушка был жив, он поставил условие: если она остается с тобой, то без статуса и без детей. Вы оба согласились. Я знал, что вы не сдержите слово, но рассчитывал, что ты хотя бы создашь видимость. Протянешь хотя бы года три-четыре, — спокойно продолжил Лу Бинчэнь.
— Или ты решил: раз дед умер, то и клятвы, данные ему в лицо, теперь ничего не стоят?

— Дерзкий мальчишка! — от ярости у Лу Юйши вздулись вены на лбу. — Лу Бинчэнь, ты с кем так разговариваешь?!

— Это пока лишь предупреждение. За то, что вы только посмели задуматься об этом, — ровным тоном перебил его Лу Бинчэнь. — Передай своей женщине: пусть держится подальше от всего, что связано с моей матерью. От ее семьи, друзей, родных, имущества и доброго имени. Если я еще хоть раз увижу, что вы тянете к этому свои руки, одним предупреждением дело не ограничится.

На мгновение Лу Юйши замер, не зная, что испытывать: ярость, шок или животный страх.

— Отец, если ты думаешь, что со смертью деда некому за тобой присмотреть, брат за границей

и не дотянется, а я еще школьник, у которого не подросли крылья, и не смогу устроить тебе ад... Ты глубоко ошибаешься. Тебе стоит благодарить судьбу за то, что ты мой отец. Иначе сейчас в больнице на два месяца слег бы и ты тоже.

— Мерзавец! Выродок! — от гнева голос Лу Юйши задрожал.

— Дедушке было двадцать три, когда он вышвырнул своего отца из руководства клана Лу и отправил доживать век на гору Юэтай, — отчеканил Лу Бинчэнь.

На том конце провода наступила мертвая тишина.

Лу Бинчэнь едва заметно изогнул губы. На его лице отразилась эмоция, которую нельзя было назвать ни теплой, ни холодной.

— Ты ведь с самого моего детства пытался вырастить из меня никчемность, — тихо выговорил он. — И если бы дед не забрал меня к себе, у тебя бы всё получилось. Что с тобой, отец? Неужели фраза дедушки о том, что среди всех внуков я больше всего похож на него, надавила на тебя с такой силой, что ты до сих пор дрожишь от страха?

Лу Юйши молчал целых десять секунд. Едва он набрал воздуха, чтобы разразиться бранью, Лу Бинчэнь просто сбросил вызов.

Опустив телефон, он бросил шоферу:

— Разворачивайся. Назад в школу.

Водитель молча развернул машину на перекрестке и погнал к воротам Шестой средней. Выйдя из авто, Лу Бинчэнь окликнул первого попавшегося одноклассника Руань И. Узнав, что того вызвали на разговор к учителю и он еще не освободился, Бинчэнь встал у входа в Корпус Задумчивости.

Спустя пару минут на крыльце появился Руань И.

Не произнося ни слова, Лу Бинчэнь сделал шаг вперед и сгреб его в охапку, крепко прижав к себе.

Тогда он еще не понимал, почему объятия этого парня гасят пожирающий его изнутри темный, ослепляющий гнев. Как не понимал и того, почему одно лишь упоминание о том, что Руань И ходил в игровой клуб с кем-то другим, отозвалось в его душе глухой, жгучей досадой.

Вернувшись из воспоминаний к реальности, Лу Бинчэнь уже собрался отвечать Цзян Цзяньяо, но в этот момент к ним подошел Фан Чао с несколькими баночками колы.

Набегавшись у автоматов, Фан Чао ужасно захотел пить. И только оторвавшись от экранов, вспомнил, ради чего вообще затащил сюда Лу Бинчэня. А дело было важнейшее: вытянуть из друга хотя бы капельку сочных сплетен.

Ну а как тут удержаться? Лу Бинчэнь с самого детства игнорировал любых поклонниц и поклонников, даже глазом не поведя в сторону влюбленных душ. Фан Чао сгорал от любопытства: что за божество сумело спустить этого недостижимого истукана на грешную землю?

Заметив парней на диване, Фан Чао подскочил к ним и панибратски уселся на подлокотник рядом с Бинчэнем. Напустив на себя самый непринужденный вид, он демонстративно откашлялся:

— Брат Чэнь, ну ты чего? Пришел и сидишь. Пошли поиграем, чего тут киснуть...

Под пристальным, чуть насмешливым взглядом Бинчэня его голос становился все тише и тише, пока Фан Чао окончательно не сдулся и не сглотнул слюну.

Лу Бинчэнь едва заметно ухмыльнулся:

— Не надоело весь вечер комедию ломать?

Фан Чао втянул голову в плечи, но попытался сделать вид, что ни при чем:

— К-комедию? Да о чем ты вообще...

— Даю тебе один шанс, — перебил его Бинчэнь. — Спрашивай всё сразу.

Фан Чао замер.

Ровно через три секунды из него посыпалось как из рога изобилия:

— Высокий или низкий, худой или плотный, чем увлекается, из какого класса, из нашей школы или нет, дата рождения, с кем дружит, как вы познакомились и на каком вы сейчас этапе?!

Цзян Цзяньяо устало опустил голову и потер переносицу:

— Фан Чао, иди в шоу-бизнес. С твоими талантами ты соберешь банду папарацци, от которой

содрогнется вся индустрия.

Лу Бинчэнь хмыкнул и перевел взгляд на Цзян Цзяньяо:

— А ты?

Цзян Цзяньяо ответил не сразу. Откинувшись на спинку дивана, он встретился с Бинчэнем взглядом, тут же отвел глаза и коротко усмехнулся:

— Мне тоже можно?

— Спрашивай.

— ... Парень или девушка? — ровным тоном произнес Цзян Цзяньяо.

— Черт, да что за бред ты спросил?! Лучше бы мне еще один вопрос уступил! — заржал Фан Чао.

Однако, наткнувшись на гробовое молчание собеседников, он осекся. Смех застрял у него в горле.

— Парень, — спокойно сказал Лу Бинчэнь. — Из нашей школы. Покомфортнее выражаясь, я бегаю за ним, а он...

Лицо Фан Чао перекосило так, словно по нему прошлась серия ураганов. Оно трескалось на глазах.

— ...а он пока не торопится соглашаться, — окончил мысль Бинчэнь и поднялся с дивана. — На остальное отвечать не буду, иначе с таким же успехом мог бы сразу назвать имя. Поиграйте еще, я ненадолго спущусь.

Фан Чао ошеломленным взглядом проводил его фигуру. Затем резко обернулся к Цзян Цзяньяо и вцепился ему в плечи, заскрипев зубами:

— Цзян! Признавайся, сука, ты знал?!

— Нет.

— Вранье! Если не знал, с какого перепугу у тебя язык повернулся спросить: «Парень или девушка»?!

— Догадывался. Вот и спросил к слову.

— Не пизди! Я с Бинчэнем больше десяти лет общаюсь и ни разу не заметил, чтобы он был по парням! А ты, ни хрена не зная, взял и попал в яблочко?! С чего бы это?!

— Потому что у меня есть глаза, рот и, в отличие от некоторых, мозги. Фан Чао, люди разные, и не стоит судить о чужом интеллекте по своему. Особенно по своему, — Цзян Цзяньяо брезгливо сбросил его руки. — Успокойся уже.

Фан Чао захлопнул рот.

Цзян Цзяньяо оглядел его ошарашенную физиономию и усмехнулся:

— Давай, поднажми. Будешь первым человеком на моей памяти, который подавился сплетнями насмерть.

Спустившись в зал игровых автоматов, Лу Бинчэнь обменял на стойке пару сотен юаней на жетоны.

Интерьер заведения почти не изменился с прошлых времен. Он быстро разыскал тот самый автомат, за стеклом которого сидела черная пушистая сова с золотистыми глазами. Вспомнив, как Руань И показывал ему трюк, дважды крутанув рычаг крест-накрест, Бинчэнь на автомате повторил движение.

Он воспроизводил подсказанные навыки, уверенно действуя джойстиком. Поначалу пальцы не слушались, и металлический щуп лишь с щелчком загребал воздух. Но по мере того как мышечная память возвращалась, движения становились четче, а захват — точнее.

Однако...

Сова медленно поднималась вверх.

Щелчок — механические пальцы разжались.

Игрушка с глухим стуком шлепнулась вниз, перекатившись в сторону. Теперь она лежала еще дальше от сбросного отсека.

Вскоре целая корзинка жетонов опустела. Лу Бинчэнь купил еще одну.

Раз, два, три... Клешня вновь сомкнулась на пустоте. Бинчэнь достал очередной жетон, чтобы опустить его в монетоприемник, как вдруг его окликнули:

— Извините, мы уже закрываемся, — смущенно произнесла девушка-сотрудница.

Этот красавчик стоял у автомата уже полчаса, не обращая внимания на окружающих. Посетительницы то и дело исподтишка фотографировали его на телефоны. В их заведение чаще заглядывали девчонки, и парня, упорно штурмующего клешню в одиночку, увидишь нечасто. Девушки-работницы успели перешептаться и обсудить, какая же счастливица спасла галактику в прошлой жизни, раз отхватила себе такого красавчика, готового без устали вылавливать для нее игрушки. Обратись он за помощью, они с радостью пододвинули бы сову ближе.

— Закрываетесь? — переспросил Лу Бинчэнь. — Разве вам не нужно пересчитать количество игрушек в автомате?

Сотрудница удивленно качнула головой:

— Пересчитывать? Нет, мы такого обычно не делаем.

Лу Бинчэнь замер.

Решив, что парень просто расстроился из-за неудачи, девушка тихо предложила:

— Если она вам так нужна, я могу открыть стекло и подвинуть сову ближе к окну...

Лицо Лу Бинчэня мгновенно изменилось.

<http://bllate.org/book/20540/2131887>